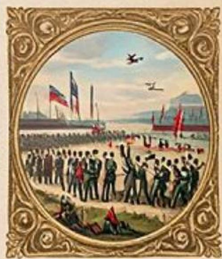

Война Владимир

*Ратноисдеваои
Росееаи
Крвймесинои
огорожньиэроиэна*

Гоньобэлование жи гиросетия
пурасанежиттопосного
рапа, слоталии претогэвнино
валлодпокои бутрожоккий
эсопви респечасжения

РОСТИСЛАВА
ФАДЕЕВА

Уроки Крымской

войны: Взгляд

изнутри. По трудам

Р. А. Фадеева

Война Владимир Уроки Крымской войны: Взгляд изнутри. По трудам Р. А. Фадеева

*<https://litres.ru/74539207>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Книга основана на трудах выдающегося русского военного теоретика и генерала Ростислава Фадеева, который анализирует причины поражения России в Крымской войне 1853-1856 годов. Фадеев утверждает, что война была проиграна не из-за оружия или флота, а из-за системного кризиса: крепостного права, разрозненного командования и бюрократии.

Автор предлагает альтернативную программу создания народной армии с обученным резервом, казачьей конницей и сильным унтер-офицерским корпусом. Особое внимание уделяется Восточному вопросу, где главными противниками России Фадеев видит Австрию и Германию. Книга дополнена комментариями современных историков и будет интересна для военных специалистов, историков и политологов.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Уроки Крымской войны: Взгляд изнутри. По трудам Р. А. Фадеева

Глава

Введение

Почему интересен труд Фадеева сегодня?

Крымская война 1853–1856 годов стала суровым испытанием для России. Парижский мир лишил империю Черноморского флота, подорвал её международный престиж и обнажил глубокий разрыв между показным могуществом и реальным состоянием государства. Однако это поражение не было случайностью. Оно стало закономерным итогом системного кризиса, охватившего экономику, управление, общественные отношения и военную организацию.

Среди тех, кто первым осмелился вскрыть истинные причины катастрофы, особое место занимает Ростислав Андреевич Фадеев (1824–1883) — генерал, военный публицист и теоретик, участник Кавказской и Крымской кампаний. Его труды, созданные в 1860–1870-х годах, представляют собой одну из первых в отечественной мысли попыток системного анализа армии как живого организма, неразрывно связанно-

го с государственным устройством.

Фадеев не был кабинетным теоретиком. Он служил на Кавказе под началом князя А. И. Барятинского, лично знал выдающихся военачальников и участвовал в разработке планов преобразований. Его взгляды выкованы в горниле реальной боевой службы, а не в тиши канцелярий. Именно поэтому его суждения отличаются редкой проницательностью, честностью и независимостью.

Почему эта книга написана

Современный читатель часто оказывается перед ложным выбором: между парадной историографией, воспевающей лишь героизм, и обличительной литературой, видящей в прошлом лишь ошибки. Фадеев избегает обеих крайностей. Он с глубоким уважением пишет о стойкости русского солдата, но безжалостно вскрывает системные пороки, приведшие к катастрофе. Он критикует половинчатость реформ, но признаёт их историческую неизбежность.

Главная ценность его наследия — в понимании армии как части общественного организма. Фадеев доказывает, что вооружённые силы не могут быть сильнее того общества, которое они защищают. Крепостное право, слабое образование и отсутствие гражданских свобод неизбежно проецировались на казарму. Эта мысль, высказанная полтора века назад, остаётся фундаментом для понимания любого государства и сегодня.

Как читать эту книгу

Издание адресовано широкому кругу читателей — от профессиональных историков и офицеров до политологов и всех, кому небезразлична судьба России. Текст не требует узкоспециальной подготовки. Для целостного понимания логики Фадеева рекомендуется последовательное чтение, однако каждая глава представляет собой завершённый очерк. Современные комментарии помогут соотнести идеи XIX века с сегодняшними реалиями.

Мы надеемся, что эта книга станет для вас не просто экскурсом в прошлое, но и поводом для размышлений о вечных вопросах: как связаны армия и общество, как найти баланс между традицией и новацией и как сохранить свой путь в меняющемся мире.

Ростислав Андреевич Фадеев (1824–1883) — русский военный публицист, генерал-майор, участник Кавказской войны и Крымской кампании. Служил на Кавказе под начальством князя А. И. Барятинского, участвовал в разработке планов военных реформ. Автор фундаментальных трудов «Вооружённые силы России» (1867), «Наш военный вопрос» (1870) и «Мнение о восточном вопросе» (1869). Его работы отличаются глубоким знанием военного дела, независимостью суждений и уникальной способностью видеть за тактическими схемами судьбу государства.

Глава 1. Россия и Европа накануне войны: Политический и военный дисбаланс

В середине XIX века Европа оказалась на пороге значи-

тельных перемен. Военный публицист и теоретик Ростислав Андреевич Фадеев отмечал, что в то время Европа выглядела более воинственной, чем когда-либо после завершения наполеоновских войн. Великие державы были озабочены пересмотром своих военных структур, увеличением численности армий и совершенствованием вооружений. Каждая страна стремилась не отставать от других, что вызывало всеобщее беспокойство.

Эти тревоги имели глубокие причины. На глазах современников менялись привычные отношения между народами, уступая место новым, которые ещё не успели закрепиться. Ослабление устоявшихся связей создавало пространство для произвола и силы. В такой ситуации каждый народ должен был оценить свои силы — природные и приобретённые — в сравнении с силами соседей. Необходимо было определить, какие шаги можно предпринять для укрепления своих позиций, и беспристрастно оценить свои возможности в сравнении с реальностью.

Фадеев выделял ключевую мысль, проходящую через всю его работу: «В сущности, каждый международный вопрос сводится к вопросу о силе; мирное и военное решение — это две формы проявления одного и того же принципа». Когда неравенство сил очевидно, стороны предпочитают мирное урегулирование, если это возможно с достоинством. В противном случае они вступают в конфликт. В международных отношениях стремление к чему-либо означает осозна-

ние своей способности достичь этого. Дипломатия, по сути, представляет собой непрерывные переговоры между народными силами и армиями, возглавляемыми правительствами. Без силы дипломатия превращается в пустые слова.

Опасность ложных представлений о собственной силе

Фадеев уделял особое внимание влиянию общественного мнения на политику. Он отмечал, что люди часто имеют смутное представление о своих возможностях, основанное на случайных событиях, из которых делают поспешные и неверные выводы. Общественное настроение, даже в абсолютных монархиях, оказывает значительное влияние на политические решения.

Автор приводил яркие исторические примеры. В 1806 году Пруссия начала войну, будучи убеждена в превосходстве своей армии, основываясь на прошлых победах Фридриха Великого. Однако к тому времени ситуация кардинально изменилась. В 1866 году, напротив, большинство прусского общества опасалось последствий политики Бисмарка, что привело к войне, несмотря на нежелание страны.

Особенно поучительными были примеры из русской истории. Фадеев напоминал, что Россия дважды сталкивалась с ошибочным настроением, основанным на неверной оценке собственных возможностей. Это всегда приводило к неблагоприятным последствиям.

Первый раз это произошло перед Крымской войной, когда Россия была уверена в своей победе, не учитывая необ-

ходимости должной организации своих сил. Военная организация того времени была неэффективной: в мирное время создавалось слишком много войск, которых не хватало для войны. Новые части были непригодны для боя, а действующие войска не могли сдержать союзников с моря и угрожать им с сухопутной границы.

Второй пример был ещё более показательным. Неудача в Крымской войне подорвала уверенность русского общества в своих силах на долгие годы. Фадеев с горечью отмечал: «Конечно, нынешние австрийцы, действительно побеждённые, более уверены в себе, чем мы после 1856 года». В то время в обществе царило мнение, что Россия потерпела поражение, подобное Китаю после столкновения с англичанами, которое показало её слабость.

Однако в Европе ситуация была противоположной. Те, кто понимал происходящее, начали оценивать Россию выше, чем раньше. Они увидели её истинные возможности и осознали её мощь.

Александр Фадеев, анализируя исторические примеры, пришёл к двум выводам, которые, по его мнению, имели судьбоносное значение:

Во-первых, общественное мнение о собственной силе и могуществе оказывает огромное влияние на политические процессы и решения.

Во-вторых, это мнение часто бывает поверхностным и необоснованным, а ошибки, вызванные такими заблуждени-

ями, могут иметь тяжёлые последствия для государства.

Эти выводы были особенно актуальны для понимания причин Крымской войны и её последствий. Легкомысленное разочарование, хотя и неочевидное, на самом деле оказало значительное влияние на международное положение России и её ключевые внешнеполитические интересы. Было бы наивно рассчитывать на успех в дипломатии, если общество не верит в силу и мощь нации.

Фадеев выразил эту мысль так: «Дипломатия всегда может сказать: дайте мне уверенность в силе, и я добьюсь дипломатических успехов. В таких вопросах нельзя полагаться только на правительство».

Автор поднимает важный вопрос о том, могут ли военные вопросы оставаться вне поля зрения общества. Он указывает на распространённое мнение о том, что военные вопросы считаются узкоспециализированной темой и могут быть чужды обществу. Однако, когда наступает момент выразить своё мнение о войне и мире, а также оценить средства для достижения успеха, даже самые опытные военные часто повторяют позицию, которую диктует общественное мнение.

Таким образом, общество, которое обычно не интересуется военными вопросами и не имеет глубокого понимания состояния вооружённых сил и их готовности к потенциальной борьбе, в критических ситуациях становится важным игроком в принятии решений по этим вопросам.

Фадеев подчёркивает, что полностью освободиться от

влияния общественного мнения в таких делах невозможно и не всегда желательно. Он задаётся вопросом: «Если общественное мнение играет роль в менее значимых вопросах, то как можно игнорировать его в вопросах жизни и смерти, которые возникают с каждой серьёзной войной?»

Он также указывает на кажущуюся неразрешимую дилемму: история показывает, что общественное мнение часто бывает крайне легкомысленным в вопросах войны и мира, но при этом его влияние остаётся сильным и иногда непреодолимым. Очевидно, здесь кроется какое-то серьёзное недоразумение.

Военное дело как специальность и часть общественной жизни

Фадеев считал, что в военном деле, как и в инженерном, существует специализация. Однако, как и в случае с инженерами, которые могут не понимать всех нужд страны, так и в военном деле специалисты могут сосредоточиться только на технических аспектах, не учитывая более широкие общественные и политические потребности.

Построение армии, подобно строительству железной дороги, требует знаний и навыков в области военной науки. Военный специалист имеет право предлагать изменения в плане строительства, учитывая местные условия и особенности, но его задача — не изменить саму суть плана, а сделать его более эффективным и подходящим для конкретных условий.

Система военного устройства государства напрямую влияет на его мощь и международную политику. Превосходство в военном плане зависит от того, насколько система соответствует общественному устройству страны. Важно, чтобы вооружённые силы отражали реальные силы и общественные отношения нации, а не были просто искусственными конструкциями.

Создание военной системы, которая соответствует нации и её основам, становится политическим вопросом. Это требует понимания духовных и материальных аспектов общества, а также осознания того, что военные силы должны быть неотъемлемой частью общественного сознания.

В современном мире, где информация доступна каждому, опыт европейских стран в вопросах военной политики и стратегии остаётся актуальным. Михаил Фадеев отмечал, что общество всегда осознавало важность этих вопросов, хотя и не всегда было готово к их рациональному обсуждению. Вместо этого оно чаще руководствовалось эмоциями, чем разумом, принимая решения в пылу страстей.

Сегодня, в эпоху глобальных изменений и распространения знаний, основы военного дела и военной статистики стали частью повседневной жизни людей в Англии, Германии и Франции. Особенно это заметно во Франции, где даже простые граждане имеют представление о военном деле, сравнимое с их знаниями в других областях.

Эта тенденция к популяризации военных понятий в об-

щество является одной из ключевых сил Франции, обеспечивая ей значительное преимущество в Европе. Франция подходит к анализу военных событий и подготовке к конфликтам с более осознанным и критическим взглядом, чем многие другие страны. Здесь понимают свои шансы и возможности, а слова «популярность» или «непопулярность» какого-либо проекта означают не только эмоциональное восприятие, но и рациональную оценку его эффективности и целей.

Хотя уровень понимания военного дела в Англии и Германии может быть ниже, чем во Франции, он всё же значительно выше, чем в России. Фадеев с сожалением отмечал, что общественное мнение в этих странах не разочаровалось бы в своей силе в случае войны, подобной восточным конфликтам. Оно не восприняло бы развитие военного потенциала как слабость, а выразило бы уверенность и готовность к действиям.

Такое положение дел возможно только в обществе, где отсутствие знаний о военной структуре, преобразованиях и сравнительной мощи армии не считается признаком невежества. Для образованного человека важно быть в курсе этих вопросов, чтобы принимать обоснованные решения и участвовать в формировании государственной политики.

Фадеев подчёркивал, что русскому обществу необходимо перевоспитание, чтобы стать способным самостоятельно оценивать свои действия и понимать современную историю. Он считал, что для этого есть все условия, но осозна-

ние важности могущества страны напрямую зависит от внимания общества к своим делам.

Все признают, что крупные события в жизни общества не возникают случайно и всегда связаны с народным духом и исторической судьбой государства. Однако не все понимают, что различные виды военной организации в разных странах также отражают их общественное устройство и географическое положение.

Системы военной организации в разных государствах настолько точно отражают текущую ситуацию, что их можно использовать для анализа истории. Основания военной системы глубже, чем личная воля правительства. Объём вооружений зависит не только от одного государства, но и от всей совокупности стран, составляющих современный мир, а также от общественного устройства народа, которое невозможно изменить по желанию правителей.

Пример Англии: армия как отражение общественного строя

Фадеев в своих рассуждениях использовал пример Англии. Это государство с населением, которое немного уступает Франции, но превосходит её по богатству. В начале XIX века Англия вела масштабную борьбу против Франции и всей покоренной ею Европы.

Правительство и общество объединились, чтобы выставить значительные силы против Наполеона. Казалось бы, с таким населением и ресурсами Англия могла бы вооружить

огромную армию. Однако гражданское устройство страны не позволяло этого сделать. Действующая английская армия без союзников никогда не превышала 50 тысяч солдат.

Всё дело в том, что неприкосновенность личности, сформированная аристократическими учреждениями Англии, распространилась на каждого англичанина. Это заставляет набирать войско исключительно через добровольную вербовку, в основном среди низших слоёв населения.

Такая система набора — основа военного могущества Англии. Переход с мирного положения на военное, который удваивает и организует европейские армии, не имеет такого значения, как на материке. Люди, которые охотно идут в армию в мирное время, не стремятся служить в условиях предстоящих опасностей и лишений. Поэтому источник пополнения для английской армии с приближением войны не увеличивается, а иссякает.

Состав английской армии, набранной из разных слоёв населения, накладывает на неё особый характер. Английский солдат становится частью системы, где его положение и воспитание делают его пассивным до механичности. Энергия таких солдат обращается в устойчивость, а не в стремительность.

Однако английская армия — это превосходная военная сила. Высшая развитость передовых английских классов, твёрдость толпы и превосходное снаряжение делают её мощным инструментом. Она побеждала лучшие войска, напри-

мер, войска Первой французской империи.

Малочисленность английской армии не позволяет ей играть самостоятельную роль в европейских войнах. Но для Англии этого достаточно. Морское могущество страны усиливает сухопутные силы, позволяя угрожать любому прибрежному пункту неприятельских владений и отвлекать значительные силы противника.

Таким образом, английская армия чётко отражает исторический склад народа и географическое положение страны. Военная система государства формируется произвольно, и военное министерство занимается лишь технической работой — группировкой элементов, которые выдаёт социальный и политический быт народа.

Пример Франции: армия как инструмент внутренней политики

Французская военная организация отличается от английской, но она также формируется не произвольно и мало зависит от правительства в своих основах. Франция — это единое, однородное государство в самом сердце Европы, поэтому она редко может избежать участия в международных конфликтах.

Несмотря на революцию, у французов сохраняются традиции воинственности и стремления к славе, которые развились в давние времена под влиянием дворянства. После двадцатипятилетней борьбы в период революции и империи эти традиции только усилились, превратив всю нацию в во-

енный стан.

Воинственность французов имеет исторические корни и поддерживается различными особенностями. Для большинства европейских государств война представляет угрозу для их существования, но не для Франции. В случае поражения Франция рискует только материальными потерями и снижением своего влияния на какое-то время, но не теряет своего реального могущества. Поэтому неудивительно, что французское стремление к славе может развернуться в полную силу.

У других народов национальная гордость и стремление к славе — это одна из страстей, во Франции же это главная, господствующая страсть. Удовлетворение этой страсти до некоторой степени успокаивает другие страсти.

Кроме того, существование любого французского правительства, независимо от его характера, в значительной степени опирается на армию. Дисциплиной и славой военных сил французские власти удерживают власть и привлекают внимание страны.

Правительство стремится иметь как можно более многочисленную армию. Однако сила вещей вступает в свои права: Франция богаче Пруссии, но не может выставить пропорционально населению такую массу вооружённых сил.

Народное настроение, которое заставляет правительство усиливать армию всеми возможными средствами, также ограничивает это усиление. Во Франции невозможно со-

здать чисто народную армию. Француз верен правительству как солдат, но как вооружённый гражданин он может быть опасен для власти. Пока он не стал полностью солдатом, ему нельзя доверить оружие.

Очевидно, что к Франции не применимы ни английские, ни прусские военные учреждения. Первые лишили бы её внешней силы, вторые — внутренней опоры. Франция должна иметь свою самостоятельную организацию, которая определяется объективными обстоятельствами, независимо от любой военной теории.

Пример Пруссии: армия как основа государства

Пруссия — третий пример, где армия играет ключевую роль в государственном устройстве. В отличие от Англии и Франции, её военная система сформировалась под влиянием исторических и политических факторов. Пруссия не была национальной идентичностью, а скорее историческим феноменом, основанным на династии и армии. Национальность Пруссии не внутри, а вне её границ — в большом этнографическом контексте, частью которого она является.

Однородность населения и эффективные гражданские институты создали некоторый фундамент для Пруссии. Однако её историческая прочность отличается от Австрии: если бы Австрия распалась, это не вызвало бы боли, тогда как Пруссия ощутила бы боль только в момент разрыва. Гогенцоллернам предстоит ещё много лет, чтобы превратить свою державу в нацию. До тех пор они остаются историческим фе-

номеном, испытывающим все риски, присущие случайным политическим образованиям.

Пруссии не хватало открытого политического горизонта, что ограничивало её возможности для конфликтов с другими державами. До Венского конгресса она серьёзно не вооружалась, в то время как другие великие державы вели войны в Европе и за её пределами. Только вопрос о существовании мог вынудить Пруссию к войне, как это произошло недавно. Война за выживание — дело всего народа, а не только правительства. Военные силы нужны государству, которое может быть вовлечено в сепаратные конфликты и проводить крупные экспедиции.

Йенская кампания заставила Пруссию пересмотреть свою военную систему, сделав ставку на народное ополчение. Так, государство, составляющее половину Франции или Австрии по численности населения, могло быстро мобилизовать армию. Например, через шесть месяцев после объявления войны в 1866 году численность прусской армии достигла 360 тысяч человек, что составляло треть от того, что могла выставить Франция в 1859 году.

Прусская армия, несмотря на акцент на количестве, с 1806 года воевала только за независимость, что исключало многие обычные риски. Однако три фактора — нестабильность государственного устройства, замкнутое географическое положение и необходимость удержать политический статус — заставили Пруссию создать народную армию.

Народная армия, состоящая из обученных земских сил, может стать эффективным постоянным войском при нормальной службе. Однако Пруссии нужно было создать армию, способную быстро мобилизоваться, что привело к снижению качества подготовки. Сила армии заключалась в офицерах и фельдфебелях, а не в солдатах, которые служили лишь короткое время.

Пруссия использовала своё мелкопоместное дворянство, юнкерство и военное сословие для воспитания офицеров, преданных династии. Эти прирождённые солдаты составляли основу армии.

Прусскую армию можно описать как хорошо обученное ополчение под руководством военного дворянства. Её качество сложно определить, так как оно формируется только в условиях войны. Армия, как хамелеон, может быть сильной после первых удач и слабой после первых неудач.

Ненормальность прусской армии проявляется в том, что лучшими войсками оказываются самые молодые солдаты, которые в других армиях считались бы новобранцами. Чем старше прусский солдат, тем он хуже и тем быстрее попадает в резерв, так как считается, что он уже забыл своё ремесло.

Пример Австрии: армия как зеркало противоестественной монархии

Структура австрийской армии не отражает ни одну из существующих общественных форм, но в ней воплощены все условия, необходимые для существования противо-

естественной монархии. Правительство Австрии приложило невероятные усилия, чтобы создать армию, без которой не могло бы существовать. Надо признать, что ни одна военная администрация в Европе не проявляла такой неусыпной заботы, последовательности и понимания дела. Ни одна из них не достигла таких блестящих результатов, учитывая все трудности, с которыми ей пришлось столкнуться.

Австрийская армия действительно существует. Три четверти, если не девять десятых её состава, принадлежат к национальностям, находящимся под властью императорской короны. Эти солдаты могут быть направлены против своих одноплеменников, чтобы укрепить единство и сосредоточить народные начала. Это делается не только через найм, но и путём создания рекрутских округов, приспособленных к каждому полку.

Казалось бы, возбуждение племенного духа в австрийских народах, столь сильное в наше время, должно представлять большую опасность, чем дух партий во Франции, и отвлекать австрийские силы сильнее, чем французские. Однако этого не происходит. Венское правительство осознаёт, что здесь идёт глухая, затяжная борьба, которая не вспыхнет разом, как революционная страсть. Эта борьба опасна во времени, а не в моменте, и требует больше полицейских, чем военных средств. Когда необходимо сосредоточить войска, правительство смело обнажает самые беспокойные провинции.

Из этого следует, что Австрия, за исключением России (и

то России в том виде, в каком она может быть), обладала самой мощной армией в Европе, достигавшей в последнее время почти 400 тысяч человек. Для поддержания такой армии она вынуждена довольствоваться молодыми войсками, однородными по качеству с прусскими, так как солдаты служат всего два года вместо положенных десяти.

Тем не менее, с 400 тысячами преданных правительству и дисциплинированных солдат чего нельзя было бы достичь? Но тут становится очевидной вся несостоятельность искусственных комбинаций. Безопасность империи не позволяет формировать полностью национальные полки по офицерам и солдатам. Офицеры набираются из дворянства Австрии и Германии, они не понимают своих солдат и общаются с ними через унтер-офицеров, которые должны быть онемечены до определённой степени. Таким образом, австрийская армия состоит из трёх разнородных слоёв, связанных только механически.

Благодаря неустанным усилиям правительства удалось совершить чудо: вселить в эту пёструю массу такое чувство военного долга, что армия становится для них вторым, а то и первым отечеством. Пока умы спокойны и существует порядок, австрийская армия действует превосходно. Но представьте себе первый беспорядок, вызванный частной неудачей (а такие неудачи сопровождают на войне даже победителей), — в полку происходит хаос, всякая нравственная связь между чуждыми друг другу начальниками и подчинёнными

исчезает или, лучше сказать, внезапно проявляется её всегдашнее отсутствие, и армия, несмотря на свои высокие качества, терпит катастрофу.

Военная закалка габсбургских полков так хороша, что их можно быстро перестроить и снова ввести в бой, но не на поле сражения. Участь двух уже решена. В австрийской армии проявляются свойства слишком сложных химических соединений; они красивы на вид и прочны в благоприятных условиях, но разлагаются при малейшем нарушении равновесия.

Вывод: военная система есть порождение политического и социального строя

Из этого беглого очерка военного устройства четырёх главных государств Европы видно, что ни одно из них не руководствовалось, и не могло руководствоваться в этом деле теорией; организация армии везде истекала из самого положения вещей, была вопросом преимущественно политическим и социальным. Но затем военному министерству оставалась ещё роль чрезвычайно важная, распределить выверенные ему силы по их свойствам, верно понятым, и подготовить их наилучшим образом в виду современных потребностей военного дела. Могущество государства зависит по крайней мере наполовину от этих последних условий.

Россия: подражание вместо самобытности

Со времён Петра Великого и до наших дней Россия не имела своей уникальной военной системы, а жила, подражая

другим. Наши военные учреждения, конечно, не были полностью произвольными; они зависели от местных условий, таких как крепостное право. Однако эти условия лишь ограничивали свободу действий военной администрации, не давая ей развиваться. Положительного влияния на военные дела они не оказывали.

Военное управление, обладавшее свободой действий, не учитывало важные черты национальной идентичности. Идеалы наших военных организаторов были не русскими, а заимствованными, часто из сомнительных источников, например, из прусской военной школы. Мы стремились сделать русских солдат копией прусских, подражая не победоносным, а старым прусским методам, которые блестяще завершили своё существование.

Не только воспитание войск, но и вся наша военная организация была скопирована с чуждого образца, практически без адаптации к местным условиям. Отсутствие установленных принципов в управлении войсками доходило до того, что полвека назад Аракчеев попытался реформировать русскую армию по образцу древних египтян и мидян, создав наследственную военную касту, вопреки тысячелетней истории.

Причины такого положения

Эта странность объясняется двумя причинами. Во-первых, у нас всё делалось одинаково. Возьмём, например, городское положение с его думами и магистратами. Оно дава-

лось как право, почти как привилегия, но так было привязано к жизни, что граждане, прекрасно понимавшие его практическое значение, откупались от своих привилегий, как от рекрутской повинности. Это городовое положение в гражданском строе русской жизни было подобно фридриховской школе в военном деле.

В течение полутора веков продолжалось перевоспитание русского народа. Можно сказать, что сама петровская реформа не завершилась. Недавнее время, когда этот воспитательный период подошёл к концу, резко оборвалось, и это очевидно для всех. Вместе с тем исчезли и магистраты, и фридриховская школа.

Вторая причина, по которой Россия могла так долго жить с произвольной, не имеющей чёткого принципа военной администрацией, заключается в том, что до 1812 года соотношение вооружённых сил к населению было гораздо ниже, чем в остальной Европе. Это давало администрации свободу действий. Не требуя от государства всего, что оно могло дать в военное время, она не была вынуждена управлять, опираясь на статистику и этнографию.

Рост армии и рост проблем

С 1812 года российская армия значительно расширилась. Однако речь идёт не о реальных боевых силах, а о части армии, которая не участвовала в сражениях. Эта «мёртвая» часть армии была лишь фундаментом, на котором держалась её «живая» часть, подобно тому, как фундамент дома под-

держивает его стены и крышу.

Отсутствие чёткой организации, произвол в военных учреждениях и подражание неподходящим примерам стали очевидны в государственном устройстве и экономике страны.

Постоянная миллионная армия с 25-летним сроком службы и небольшим процентом подвижных войск стала настоящим бременем. Она забирала целые поколения молодых людей, превращая их в военно-потомственное сословие, и не возвращала их обратно. Эта армия истощала народ гораздо сильнее, чем могла его защитить.

Эта ненормальная ситуация стала особенно очевидной во время Восточной войны. На второй год конфликта в российской армии было 2,230,000 человек, получавших казённый паёк. Однако под Севастополем, где решался исход войны, в боевых действиях участвовало лишь около ста тысяч солдат. Половина этой проблемы была связана с плохим состоянием дорог и недостаточной подготовкой к войне, которую не предвидели заранее. Другая половина — с неэффективной системой военных учреждений того времени.

Крепостное право как главный тормоз

До 19 февраля 1861 года русская военная администрация была ограничена в своих действиях. Крепостное право не позволяло создать эффективную военную организацию. Когда Европа уже приняла систему запасных войск, которая обеспечивала экономию в мирное время и боеготовность

в военное, Россия не могла ни внедрить это новшество, ни обеспечить его надёжность. Это уже ставило нашу страну в отступающее положение.

При крепостном праве каждый рекрут становился солдатом, и было невозможно пропускать через военную службу слишком много людей без потрясения общественного уклада. В мирное время нельзя было иметь столько солдат, сколько требовалось для войны. Только в случае угрозы правительство могло прибегнуть к неограниченным рекрутским наборам.

Чтобы удовлетворить потребность в солдатах, приходилось формировать новые части, не имея ни кадров, ни офицеров, ни необходимых ресурсов. Это приводило к хаосу в армии, потере времени и ресурсов, а результатом были тысячи полуобученных солдат, пригодных только для гарнизонной службы, но не способных к ведению войны, особенно наступательной.

В итоге силы государства состояли из постоянных войск, которые не могли соответствовать потребностям военного времени из-за нового устройства европейских армий. Покойный император пытался исправить этот недостаток, учредив бессрочно-отпускных солдат, хотя все были против этой меры. Однако он не смог преодолеть препятствия, заложенные в самой природе вещей.

Во-первых, нельзя было значительно увеличить число военных частей, одновременно сокращая их численность в

мирное время. Это потребовало бы ежегодного призыва большого числа рекрутов, что означало освобождение многих крепостных. Во-вторых, служба, длившаяся всю жизнь с перспективой незавидной участи, делала солдат солдатами только по привычке. Выйдя на волю, они переставали быть солдатами, особенно в нравственном плане. Бессрочно-отпускные солдаты, вновь призванные на службу, оказывались хуже рекрутов и не могли исправиться, становясь плохим военным подспорьем. Пока существовало крепостное право, можно было полагаться только на действующие войска.

Влияние крепостного права на внутреннюю безопасность

Крепостное право не только подчиняло двадцать миллионов людей в России, но и вынуждало держать во внутренних губерниях значительные военные силы для подавления любых волнений. Это ослабляло боеспособность государства, отвлекая массу вооружённых людей от защиты от внешних врагов.

До Крымской войны численность внутренней стражи достигала 180 тысяч человек. Учитывая, что почти всё необходимое для армии производилось самими военными, а сыновья солдат с детства находились на государственном обеспечении, становится ясно, какая значительная часть вооружённых сил была занята не своим прямым делом — защитой от внешних угроз.

Россия на пороге войны.

К началу Крымской войны Россия имела одну из крупнейших армий в Европе. Однако за внешней мощью скрывались серьёзные проблемы:

Нехватка резервов, способных быстро пополнить действующую армию.

Значительная часть армии состояла из войск, не предназначенных для боевых действий: внутренняя стража, крепостные части и другие.

Крепостное право мешало сократить срок службы и создать обученные резервы.

Армия копировала зарубежные образцы, не учитывая особенности России.

Общество и часть военного руководства не понимали реального состояния вооружённых сил.

Фадеев отмечал, что эти проблемы были не случайными. Они отражали общественный и политический строй России того времени. Слабое развитие образования, отсутствие гражданских свобод и крепостное право влияли на организацию армии.

Современная интерпретация политического и военного дисбаланса

Суждение Фадеева о «политическом и военном дисбалансе между Россией и Европой» получило дальнейшее подтверждение и уточнение в современной военной историографии.

О «периоде реформенного застоя» 1856–1862 годов. Со-

временные исследования показывают, что от поражения в Крымской войне до назначения Милютина военным министром (ноябрь 1861 года) прошло более шести с половиной лет, в течение которых военная реформа практически не двигалась с места. Этот «период застоя» был гораздо более серьёзным, чем то, что критиковал в своё время Фадеев. В исследовании 2023 года 1856–1862 годы определяются как «фаза скольжения» (slippage), отмечается, что в военном руководстве существовало несколько конкурирующих объяснений причин поражения («мифов»): одни настаивали на «моральной очистке», другие — на постепенных улучшениях, но никто не предлагал коренной качественной реконструкции военной системы. Правительство предпринимало лишь разрозненные меры (например, упразднение военных поселений), систематическая реформа затягивалась. Ощущение Фадеева о «неэффективности реформ» получило подтверждение на архивном уровне.

О роли Сухозанета. Фадеев критиковал «систему 1862 года», но современные исследования раскрывают ключевой кадровый фактор, предшествовавший формированию этой системы. Александр II назначил престарелого и безынициативного Сухозанета военным министром отчасти именно потому, что тот «не имел собственного мнения», что облегчало императору проведение реформаторского курса. Однако именно эта «безмнение» назначения и привела к отсутствию движущей силы и направления в реформах; нере-

шительность и инерция Сухоzanета серьёзно тормозили все преобразования, запланированные комитетом Ридигера (пересмотр уставов, развитие офицерского образования, реорганизация тыла, перевооружение и т. д.). Критика Фадеевым бюрократической инерции получила конкретное подтверждение на кадровом уровне.

Глава 2. Численность, которая обманывала

К середине XIX века Россия имела одну из крупнейших армий в мире. В 1853 году, перед Крымской войной, численность вооружённых сил империи достигала около миллиона человек. Однако, как отмечал Фадеев, эта цифра была обманчивой. «Постоянная миллионная армия с 25-летним сроком службы, в которой подвижного войска было не больше половины, забирала целые поколения, превращая их в военнопотомственное сословие. Она стала настоящим бременем для государства», — писал он.

Эта армия в мирное время обременяла страну избыточным количеством войск, но оказалась неэффективной в военное время. Новые части не были готовы к бою, а действующие войска не могли противостоять союзникам на море и сухопутной границе. «Половина вины, — указывал Фадеев, — лежит на плохом состоянии дорог и недостаточной координации вооружений, потребность в которых не была заранее предусмотрена. Другая половина вины — в тогдашней системе, точнее, в её отсутствии».

Особенно ярко это проявилось в Севастополе, где, по сло-

вам Фадеева, «на второй год войны у нас было 2,230,000 человек на казённом довольствии, а под Севастополем, где решалась судьба огромной борьбы, едва ли находилось более ста тысяч штыков».

К середине XIX века Российская империя располагала одной из самых многочисленных армий в мире. В 1853 году, накануне Крымской войны, численность вооружённых сил достигала около миллиона человек. Однако, как отмечал русский писатель и военный историк Рудольф Фадеев, эта цифра была лишь иллюзией. «Постоянная миллионная армия с 25-летним сроком службы, в которой доля подвижных войск не превышала половины, забирала целые поколения, превращая их в военно-потомственное сословие. Она стала настоящим бременем для государства», — писал он.

В мирное время такая армия создавала для страны значительные экономические трудности, требуя огромных затрат на содержание и подготовку. Однако в условиях войны она оказалась абсолютно неэффективной. Новые части не были готовы к боевым действиям, а действующие войска не смогли противостоять коалиции союзников на море и сухопутной границе.

Фадеев указывал на две основные причины этого провала. Во-первых, плохое состояние дорог и недостаточная координация в области вооружений, потребности в которых не были заранее предусмотрены. Во-вторых, проблемы заключались в самой системе военного управления, точнее, в её

почти полном отсутствии.

Особенно ярко эти недостатки проявились в ходе обороны Севастополя. По словам Фадеева, «на второй год войны у нас было 2,230,000 человек на казённом довольствии, а под Севастополем, где решалась судьба огромной борьбы, едва ли находилось более ста тысяч штыков». Это означало, что основная масса войск была задействована не на передовой, а в других, менее значимых районах, что существенно ослабило оборону города и привело к его падению.

Мёртвые силы: внутренняя стража и крепостные войска

Одной из ключевых проблем русской армии того времени было наличие значительного количества «мёртвых» сил, которые числились в составе вооружённых сил, но не могли быть задействованы в полевых сражениях. К таким силам относились:

Внутренняя стража — около 180 тысяч человек, которые были распределены по всей территории России для поддержания общественного порядка. Фадеев отмечал, что крепостное право, подчиняя себе около двадцати миллионов людей, разбросанных по всей стране, вынуждало держать во внутренних губерниях значительную военную силу для предотвращения любых возможных беспорядков. Это ослабляло боевую мощь государства, поскольку вооружённые люди были заняты охраной, а не борьбой с внешними врагами.

Крепостные войска — гарнизоны, которые находились в

крепостях и не могли быть переброшены на фронт без риска оставить важные стратегические объекты без защиты.

Местные войска — различные губернские батальоны, которые выполняли задачи на местах и не имели обозов и артиллерии, необходимых для участия в масштабных сражениях.

Фадеев также подчёркивал, что, помимо постоянных войск, Россия располагала огромной земской силой, которая была известна только в Англии, Швейцарии и Америке. Эта земская сила представляла собой стихийный потенциал, который, хотя и существовал, не был организован и не был готов к немедленному использованию в военных целях.

Рекрутская система: отсутствие резерва

Ключевой проблемой российской армии было отсутствие обученного резерва. Фадеев писал: «При крепостном строе не могло быть эффективной военной организации. Когда вся Европа, кроме Англии, уже внедрила систему запасных войск, которая позволяла быть экономичной в мирное время и боеспособной в военное, это нововведение, ставшее символом нового времени, не могло распространиться и утвердиться в России. Мы значительно отставали в военном могуществе».

При крепостном строе солдат служил пожизненно. Невозможно было, не нарушая общественный строй, пропускать через военную службу множество людей для создания обученного резерва. Лишь в случае крайней государственной

опасности правительство могло прибегнуть к неограниченным рекрутским наборам.

Но это не решало проблему. Фадеев описывал порочный круг: «Чтобы удовлетворить потребности в солдатах, приходилось формировать новые части, не имея ни кадров, ни офицеров, ни ресурсов. Это приводило к хаосу в армии, трате времени и ресурсов, но результатом были лишь сотни тысяч полуобученных солдат, способных охранять гарнизоны, но не вести войну, особенно наступательную».

Бессрочно-отпускные: попытка реформ

Покойный император Николай I предпринял значительные усилия для модернизации тогдашней системы общественного устройства. Одним из его нововведений стало создание института бессрочно-отпускных солдат. Эти военнослужащие после определённого срока службы получали право на отпуск, однако оставались в резерве и могли быть мобилизованы в случае военных действий. Как отмечал писатель Фадеев, несмотря на все усилия императора, эта реформа столкнулась с серьёзными препятствиями.

Первое из них заключалось в том, что увеличение числа военных частей при одновременном сокращении их численности в мирное время оказалось невозможным. Это привело бы к необходимости ежегодного призыва большого количества рекрутов, что, в свою очередь, означало бы освобождение значительного числа крепостных. Такое развитие событий не могло быть поддержано в условиях того времени.

Второе препятствие было ещё более значительным. В условиях многолетней службы, которая превращала солдат в пожизненных военнослужащих, многие из них теряли мотивацию и профессиональные навыки. После возвращения домой они часто не могли вернуться к полноценной военной службе, что делало их менее эффективными бойцами. Призываемые на службу бессрочно-отпускные солдаты оказывались менее подготовленными и дисциплинированными по сравнению с новыми рекрутами, что снижало их боевую ценность.

В результате, как подчёркивал Фадеев, до тех пор пока существовало крепостное право, можно было полагаться только на действующие войска. Остальные солдаты, числящиеся в армии, скорее создавали дополнительные трудности, чем являлись реальной боевой силой. Эта ситуация отражала глубокие структурные проблемы в обществе и армии того времени, которые требовали более масштабных и радикальных реформ.

Географический фактор и необходимость защиты бесконечных границ

Россия, из-за своего уникального географического положения, сталкивалась с необходимостью содержать огромные военные силы для охраны своих обширных границ. Писатель и военный теоретик Александр Фадеев подчеркивал, что для сосредоточения русских войск с осознанной целью существует всего три стратегически важных пункта: Царство

Польское, берега Прута и турецко-азиатская граница.

Однако между этими ключевыми точками простирались сотни километров открытой сухопутной границы и два крупных морских бассейна — Балтийский и Черноморский. Вся эта огромная территория требовала надежной защиты от потенциальных угроз.

Фадеев отмечал, что нападение на Россию без участия морских держав или хотя бы одной из них практически невозможно. В случае же их участия Россия оказывалась перед задачей, которую ранее уже приходилось решать: без сопоставимой морской силы защищать длинную береговую линию от возможных десантных операций.

Кроме того, необходимо было держать войска в Финляндии, Прибалтике, на Кавказе, в Крыму и Бессарабии. Фадеев перечислял, что России приходится занимать берега Белого, Балтийского и Черного морей, а также 14 первоклассных крепостей и несколько меньших вдоль западной и южной границ, от Свеаборга до Керчи. Помимо этого, требовалось удерживать в спокойствии Царство Польское, западные губернии (всего 19 губерний) и Кавказ (7 губерний и областей, не считая Ставропольской).

«Очевидно, какие громадные ресурсы нужны России, чтобы её основные силы могли эффективно действовать! Такой огромной постоянной армии, которая могла бы удовлетворить всем этим требованиям и остаться достаточно сильной на главном театре войны, не существовало ни у Чингисхана,

ни у Наполеона во времена его европейских завоеваний, ни у кого другого», — заключал Фадеев.

Опыт Крымской войны: уроки, которые не были усвоены

Крымская война ярко обнажила системные проблемы русской военной организации. Ростислав Фадеев, военный историк и писатель, выделил несколько ключевых уроков, которые, по его мнению, не были должным образом усвоены.

Первый урок касался системы резервов. Фадеев писал, что «война показала две коренные проблемы нашего военного устройства, которые были вызваны язвою русского общественного быта, крепостным правом. Это слабость резервов и обременительная многочисленность местных войск, которые содержались не для войны». При крепостном праве невозможно было сократить сроки службы и провести через ряды достаточное число людей для создания резерва. Также нельзя было уменьшить число местных войск, так как они были необходимы для поддержания крепостного права.

Второй урок касался единства командования. Фадеев отмечал, что «распределение наших армий в 1854 году было явным отступлением от „Устава“ 1846 года». Южный театр войны не был объединён под единым командованием, как это следовало по военным преданиям. Две частные армии действовали разъединённо: одна на Пруте, другая в Крыму. «Известно, к чему привело это разъединение. Когда Крыму начала угрожать опасность, князь Горчаков отправлял свои

дивизии зимовать в Подольскую губернию. Когда опасность стала реальностью, он, конечно, отправил помощь, но далеко не в той мере, в какой мог бы это сделать сам».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.